

УДК 811.111-26: 81'33

МИСТИФИКАЦИЯ ОБРАЗА ДАНТЕ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ГРЕЧЕСКОЙ ДЭТ-МЕТАЛ ГРУППЫ SEPTICFLESH (на примере композиции «Dante's Inferno»)

ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич

бакалавр

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

ГОНЧАРОВА Татьяна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Бердянский государственный педагогический университет

г. Бердянск, Украина

ПИКАЛОВ Дмитрий Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

Настоящая статья посвящена изучению восприятия образа Данте в медийном дискурсе. Актуальность темы заключается в необходимости частного изучения особенностей сакрализации, идеализации, персонализации и мистификации художественного образа отдельно взятыми представителями метал-сцены. Практическая значимость выражена в возможно применении результатов исследования в рамках лингвистических и культурологических дисциплин на уровне высшего учебного заведения. Научная новизна обусловлена новым взглядом на мистификацию образа Данте отдельно взятым представителем медийного пространства, а также детальным анализом изменения динамики эмоционального обогащения данного образа в аспектах исторической (языковой) личности и лирического героя.

Ключевые слова: Septicflesh, Данте, метафора, мистификация, концепт, автор, герой.

Введение. Проблема мистификации как разновидности метафоры нашла отражение в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов, занимавшихся изучением языковых модификаций образа Данте. Однако, в настоящее время, малоизученным и в известном смысле спорным продолжает оставаться вопрос о мистификации (персонализации) образа Данте на примере медийного дискурса.

В качестве основной источниковой базы мы избрали творчество греческой дэт-метал группы Septicflesh (с англ. – «Гниющая плоть»). Музыкальный коллектив не раз обращался к темам «Комедии» Данте [6]. При этом, наиболее значимой в социокультурном аспекте является проблема художественного восприятия концептов и идиомов, связанных непосредственно с личностью поэта, представителями современной медиаккультуры [8].

Группа Septicflesh (ранее «Septic Flesh») сформировалась в 1990 г. В ее состав вошли известные греческие музыканты Сотирис Вагенас (ведущая гитара), Спирос Антониу (вокал, бас-гитара) и Крис Антониу (гитары). Известность группе принес первый EP «Temple of the Lost Race» (1991 г.), когда авторы впервые обратились к мифопоэтике христианского ада. Группы «Rotting Christ» и «Necromantia», оказавшие значительное влияние на восприятие образа Данте участниками Septicflesh, отмечали наиболее полное погружение в динамику повествования от лица поэта в песне «Dante's Inferno» (альбом «Codex Omega», 2017 г.) по сравнению с ранним творчеством группы [6].

Dante's Inferno – открывающая композиция, в металингвистическом аспекте она действует как вступление к единому художественному циклу, поэтому начинается со

слов из поэмы Данте: «Per mi si va ne la citta dolente, / Per me si va ne l'eterno dolore, / Per me si va tra la perduta gente» («Я увожу к отверженным селеньям, / Я увожу сквозь вековечный стон, / Я увожу к погибшим поколениям» [1, с. 25]. Первый терцет третьей песни из «Ада» служит индикатором отделения интенции автора от интенции героя: первый описывает восприятие адского пространства, а второй, выступая актором, рассуждает в рамках чувственного познания, используя эмоциональные и мистические концепты. Данная особенность описания «Ада» у Данте позволяет по-разному интерпретировать образ героя и его характеристики [1; 6].

В художественном дискурсе многие зарубежные и отечественные поэты использовали метафору для оценивания образа Данте как своего учителя (подобно тому, как протагонист оценивает образ Вергилия). Метафора – это выразительное средство, которое позволяет добиться ассоциативной схожести двух объектов через переименование, тогда образующиеся связи выступают отдельными элементами фантастического плана повествования [5]. Н. Ковтун, анализируя роман К. Рансмайра «Последний мир», считает, что с помощью метафоры и мистификации автор сам для себя определяет, как он понимает тот или иной образ [2, с. 81]. С этой целью ассоциативная схожесть может быть описана более детально с помощью таких видов метафоры, как: сакрализация, идеализация, персонификация и мистификация [3]. Реальной связи между объектами, как правило, нет, но автор, создавая их, насыщает образ концептами, за счет анализа которых можно получить наиболее «чистую» модель восприятия героя или первоисточника языковыми личностями [9].

Ход исследования. С целью обнаружения модели восприятия образа Данте музыкальным коллективом на примере композиции Dante's Inferno мы проанализируем влияние мистификации на восприятие исторической личности, автора первоисточника и лирического героя. Структура анализа и герменевтики: общие композиционные особенности, уровни языка и металингвистические средства.

Специфика музыкального произведения предполагает использование концентриче-

ской композиции – того типа, который дает автору возможность описывать или повествовать о чем-либо с сохранением возможности вернуться к оговоренной части текста (рефрену) [4]. В этом случае известное читателю положение приобретает иной окрас, эмоциональные концепты насыщаются за счет интенции автора или лирического героя, выразительных и изобразительных средств, лексико-семантических особенностей синтагм [9]. Основным дискурс текста – мистический, на его основе реализуется мистикорелигиозный, что подталкивает к мысли о сближении интенции автора первоисточника и автора анализируемого произведения.

Жанровый вид композиции – художественный нежесткий, предполагающий абсолютную свободу автора в описании, повествовании, сочинении пространства, времени, протяженности и длительности как основных структурно-функциональных особенностей произведения. Констатирующая речь автора строится в основном на описании, которое наполняется культурными, эмоциональными, мистическими и религиозными концептами за счет метафор и мистификаций. Статическое описание ставит в центре повествования объект («Ад») и указывает на его признаки, субъект (Данте) анализируется через признаки объекта. Динамическое описание показывает развитие объекта и субъекта. В центре повествования развернутое субъективированное описание с точки зрения автора произведения, Данте как автора первоисточника и как лирического героя.

Структура композиции представляет собой целостную структуру. Открывающий терцет – отрывок из третьей Песни «Ада»: «Per mi si va ne la citta dolente...», который исполняет хор. Ударная партия создает ощущение ударов о скалы – кручение и истязание ураганом являются основными видами наказания во втором кругу, где хранителем является критский царь Минос. Об этом упоминается после рефрена. Основная часть композиции начинается с катрена и дистиха, которые составляют рефрен: «Threatening and cold / A poem for the underworld, / Where shadows walk / Beyond redemption. / Dante's Inferno. / Dante's Inferno» [1]. Затем следует восьмистишие, после восьмистишия повто-

ряется рефрен, после второго рефрена – восьмистишие и завершающее шестистишие, по логической форме напоминающее укороченный метр Данте в первых трех строках, вторые три строки соответствуют интенции автора произведения и воспроизводят его типичные стилистические особенности. Песня не имеет строгой рифмы и размера; ключевая ритмика рефрена – каталектический ямб, ключевая ритмика эпизодов – акаталектический ямб.

В динамике сюжета прослеживается следующая структура:

- обращение, которое привлекает внимание читателя к объекту повествования;
- именование темы, эмоциональное углубление в предмет;
- опускается история предмета, но, за счет выразительных и изобразительных средств раскрывается его состояние на данный момент;
- первичное воззвание;
- совокупность концептов – скрытых доказательств и опровержений точек зрения, которые присутствуют в тексте;
- вторичное воззвание;
- заключение, представленное рефреном;
- послесловие в виде завершающего шестистишия.

В тексте присутствуют интенция читателя и автора произведения, интенция автора первоисточника, взятая за основу описания «Ада», скрытая интенция лирического героя.

Авторы произведения реализуют два плана повествования – реалистический и фантастический. Лексические связи способствуют детальной реализации фантастического плана в двух дискурсах – мистическом и мистико-религиозном, религиозный дискурс полностью не раскрыт ввиду недостаточного количества религиозных концептов, невыраженной интенцией лирического героя, отсутствия прямой речи.

Категориально-грамматические лексемы «underworld» и «shadows» [6] в рефрене формируют мистический дискурс. Авторы подходят раскрывают личность Данте через выражение «Dante's Inferno», так как оба эти образа являются одновременно архилексемами. Синтагма «Where shadows walk / Beyond redemption» [6] отражает чувство со-

причастности у авторов и лирического героя, лексико-грамматические лексемы усиливают эффект погружения и завершают реализацию фантастического плана повествования вместе с окончанием рефрена.

В первом эпизоде авторы используют мистификацию для общей характеристики Второго круга: ««Minos wraps his serpent / Tail around himself / To mark a sinner's level...» [6]. Интегральные лексемы, создающие тесную связь с первоисточником, присутствуют на протяжении всего текста. Они являются и элементами мистификации. Как прием мистификация встречается в каждой строке второго эпизода: «The famous poet Dante / Is passing through the gates. / The only living being / In this accursed place» [6].

Ассоциативные лексемы и ассоциаты выступают в качестве связующих средств для подмены понятий. Так, множество мистификацию создают длительную форму мистифицирования, со временем образ Данте сливается с образом Ада, из безмолвного наблюдателя поэт превращается в зловещую фигуру странника. Изобразительные средства актуализируются тем же способом, что и в первоисточнике. Сюжет фактически повторяет описание Данте, что дает возможность использовать эмоциональные концепты в качестве индикаторов нового духовно-культурного мира [1; 6].

Мистификация в описании наказаний грешников соединяет объекты и явления реального и духовно-культурного мира, тогда человеческие качества сливаются с ценностными аттракторами и в интенции читателя возникает несоответствие между скрытыми социальными концептами (функция социального порицания) и абсолютизирующимися мистическими концептами: «The greedy pay the price, / Their wealth is cursed. / The wrathful fight each other, / Covered with slimy mud. / The flames are burning heretics, / And for the violent ones, / Red blood is boiling» [6]. Данный эффект усиливается с помощью метафор: и перифраза «As thieves will turn to vipers / And vipers will turn to thieves» [6].

Результаты и дискуссия. Используя свой опыт и знания, читатель должен сам определить то направление, в котором реализуется мистификация. Например, используя рито-

рический вопрос в завершающем шестистишии, авторы стремятся наделить неживые объекты свойствами мистифицированных субъектов, абсолютизировать потенциал эмоциональных концептов в топонимическом аспекте: «Ninth, the lower plain. / Who could ever guess? / It is a frozen lake!» [6].

Персонифицированные предметы, мысли, действия, намерения и эмоции в развязке сюжета вызывают чувство сопричастности к лирическому герою. В то же время, образ Данте у Septicflesh отделен от сложившегося у нас представления о поэте-герое на основе первоисточника. Мистификация всегда искажает качественное и количественное состояние предметов или явлений, мистифицированные субъекты становятся «зарождающимися легендами», что вызывает у человека природное чувство страха, которое может перерасти в чувство «ужасного» (если сравнивать мистический и готический дискурсы). Это мы можем наблюдать в последних трех строках песни: An angel in his past, a fallen one, / Right on the spot he crashed, / For aeons is lying down...» [6]. Примерно то же состояние вызывает знакомство с полубессмерт-

ным субъектом, находящимся на грани человеческого и механического.

Японский робототехник Масахиро Мори называл это эффектом «Зловещей долины», описывая чувство, которое вызывает у человека робот, который пытается действовать, говорить, думать как человек, что в итоге вызывает страх и отвращение [11]. В литературоведении и лингвистике данный термин используется при описании творчества представителей различных течений в постмодернизме [10].

По мнению ведущего японского специалиста в области робототехники Хироси Исигуро, роботы, способные полностью копировать живое общение, сохраняя подавляющую часть эмоциональных концептов человеческой речи, появятся уже в ближайшее десятилетие. Значит, это решит и проблему коммуникативного взаимодействия, и проблему производительных сил [11]. Septicflesh, судя по всему, вдохновлялись публицистическим творчеством Масахиро Мори и деятельностью Хироси Исигуро, о чем может свидетельствовать обложка альбома Codex Omega, в который включена композиция Dante's Inferno (рисунок 1).

Рисунок 1. Десятый студийный альбом греческой дэт-метал группы Septicflesh «Codex Omega», 2017 г.

На основе авторского перевода композиции Dante's Inferno (таблица 1) мы можем утверждать, что авторам удалось передать абстрактные понятия, связанные с мифами и

легендами через приемы мистификации, передав, таким образом, свое восприятие художественного текста – первоисточника.

Таблица 1

Dante's Inferno / Дантов Ад (оригинал и авторский перевод)

Хор:	
«Per mi si va ne la citta dolente, Per me si va ne l'eterno dolore, Per me si va tra la perduta gente». <i>The Divine Comedy.</i> <i>Hell, the Third song</i>	«Я увожу к отверженным селеньям, Я увожу сквозь вековечный стон, Я увожу к погибшим поколениям». <i>Божественная комедия.</i> <i>Ад, Песнь Третья</i>
Основной вокал:	
«Threatening and cold A poem for the underworld, Where shadows walk Beyond redemption. Dante's Inferno. Dante's Inferno. Minos wraps his serpent Tail around himself To mark a sinner's level, His prison cell. The famous poet Dante Is passing through the gates. The only living being In this accursed place. Threatening and cold A poem for the underworld, Where shadows walk Beyond redemption. Dante's Inferno. Dante's Inferno. The greedy pay the price, Their wealth is cursed. The wrathful fight each other, Covered with slimy mud. The flames are burning heretics, And for the violent ones, Red blood is boiling. As thieves will turn to vipers, And vipers will turn to thieves. Ninth, the lower plain. Who could ever guess? It is a frozen lake! An angel in his past, a fallen one, Right on the spot he crashed, For aeons is lying down...»	«Угрожающая и холодная Поэма для подземного мира, Где бродят тени Без надежды на искупление. Дантов Ад. Дантов Ад. Минос обвивает свой змеиный Хвост вокруг себя, Чтобы отметить уровень грешника, Его тюремную камеру. Знаменитый поэт Данте Проходит через ворота. Единственное живое существо В этом проклятом месте. Угрожающая и холодная Поэма для подземного мира, Где бродят тени Без надежды на искупление. Дантов Ад. Дантов Ад. Скупые расплачиваются, Их богатство проклято. Гневливые сражаются друг с другом, Покрытые слизистой грязью. Пламя сжигает еретиков, И для насильников среди тех Кипит красная кровь. Как воры обернутся в гадов, И гады обернутся ворами. Девятый [круг], нижняя равнина. Кто бы мог догадаться? Это замерзшее озеро! Ангел в своем прошлом, падший, На этом месте он разбился, Веками лежит...»

Заключение. Таким образом, мистификация образа Данте в позднем творчестве греческой дэт-метал группы Septicflesh носит открытый характер, тесно перекликается с классической метафорой, персонификацией. Авторы вводят мистификацию с целью наделять выразительностью эмоциональные и мистические концепты.

Персонифицирующий и мистифицирующий моменты становятся отправными точками для создания иной образности и придания красоты высказыванию. Эстетические категории реализуются дихотомически: авторы противопоставляют возвышенное и низменное, прекрасное и безобразное, вели-

чественное и ужасное.

На примере композиции Dante's Inferno мы видим, что мистификация служит главным способом познания в интенции читателя. Через нее раскрывается чувственный и интуитивный типы познания лирического героя.

Можно сказать, что мистификация – своеобразное и многоплановое явление, которое обладает не только функциями литературного приема и стилистическими особенностями метафоры. Выражая целый комплекс языковых образов и культурно-языковых архетипов, мистификация рассматривается как психологическая предпосылка к углублению автора/героя в фантастический план повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Данте Алигьери* Божественная комедия с иллюстрациями Гюстава Дюре / Данте Алигьери; [пер. с ит. М.Л. Лозинского]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 432 с. – (Коллекционная книга).
2. *Ковтун Н.* Прием художественной мистификации в романе К. Рансмайра «Последний мир» // *Respectus Philologicus*. – 2014. – № 25(30). – С. 76-90.
3. *Корниенко О.А.* Виды, принципы и формы игровой поэтики в литературе // Литература как игра и мистификация: Материалы Шестых Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России», Калуга, 26-28 октября 2018 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2018. – С. 98-105.
4. *Ларина Н.А.* Мистификация как миромоделирующий прием в новеллистике Валерия Брюсова // *Культура и цивилизация*. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 273-281.
5. *Макарова О.С.* Когниосемантика отсутствующей структуры в метакодах и лексикодах английской культуры / О.С. Макарова, К.С. Иванов, А.С. Гончаров // *Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода*. – 2020. – № 1. – С. 77-91.
6. Портал альтернативной музыки. Тексты песен Septicflesh. Dante's Inferno: «Atwall – русская и зарубежная альтернатива» («Altwall – Russian and foreign alternative»). – М. – 2022. – URL: <https://altwall.net/texts.php?show=septicflesh&number=261521> (дата обращения: 20.05.2022).
7. *Рудычева О.С.* Литературная мистификация в аспекте теории литературы // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук : сборник материалов областного профильного семинара, Елец, 04 июня 2020 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – С. 50-52.
8. *Телепов А.* Рок-культура как ориентация подростков // *Развитие личности*. 2006. – № 3. – С. 106-114.
9. Теория литературы: история русского и зарубежного литературоведения: хрестоматия: рекомендовано УМО. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2011. – 456 с.
10. *Саенко Н.Р.* Формы и образы небытия в культуре. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011. – 443 с.
11. *Bartneck C., Kanda T., Ishiguro H., & Hagita N.* Is the Uncanny Valley an Uncanny Cliff? *Proceedings of the 16th IEEE, RO-MAN 2007*, Jeju, Korea, pp. 368-373.

THE DANTE'S IMAGE MYSTIFICATION IN LATE WORKS OF THE GREEK DEATH METAL GROUP SEPTICFLESH (on the example of composition «Dante's Inferno»)

GONCHAROV Artem Sergeevich

bachelor

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

GONCHAROVA Tatyana Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Berdyansk State Pedagogical University

Berdyansk, Ukraine

PIKALOV Dmitry Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russ

This article is devoted to the study of the perception of the Dante's image in the media discourse. The relevance of the topic is solved in the individual need to study the features of sacralization, idealization, personification and mystification of the artistic image, where various metal scenes are used. The practical significance of expression in the possible application of research results in the framework of linguistic and cultural disciplines at the highest level. Scientific novelty is due to a new look at the mystification of the image.

Key words: Septicflesh, Dante, metaphor, mystification, concept, author, hero.
